

Коскова Анна Сергеевна

аспирант кафедры всеобщей истории
Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ИТАЛИИ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ
АНТОНИО ГРАМШИ
«ТЮРЕМНЫЕ ТЕТРАДИ»:
ОТ ВОЗРОЖДЕНИЯ
ДО ФАШИЗМА**

Аннотация:

В данной статье раскрывается проблематика исторической концепции в главном труде всей жизни всемирно известного итальянского коммунистического мыслителя и революционера-марксиста Антонио Грамши. Автор рассматривает историческую концепцию А. Грамши на конкретных примерах из истории Италии – от Древнего Рима до 1930-х гг. В работе раскрываются такие основополагающие для концепции А. Грамши понятия, как «пассивная революция», «гегемония». Кроме того, автор исследует интерпретацию А. Грамши исторической роли прослойки интеллигенции на протяжении веков, а также особенностей эпох Средневековья, Возрождения, Рисорджименто, генезиса фашизма. В статье автор сосредотачивает внимание на грамшианской трактовке фигуры Н. Макиавелли, актуализации его трактата «Государь» и применении его к современному А. Грамши итальянскому обществу.

Ключевые слова:

Антонио Грамши, история, «Тюремные тетради», пассивная революция, марксизм, Макиавелли, Античность, Средние века, Возрождение, Рисорджименто, фашизм.

Koskova Anna Sergeevna

PhD student,
World History Department,
Crimean Federal University

**PROBLEMS OF THE HISTORY
OF ITALY IN THE WORK
OF ANTONIO GRAMSCI
“PRISON NOTEBOOKS”:
FROM THE RENAISSANCE
TO FASCISM**

Summary:

This paper reveals the problems of the historical concept in the main work of the life of Antonio Gramsci, the world-famous Italian communist thinker and Marxist revolutionary. The author of the study examines the historical concept of Gramsci on specific examples from the history of Italy from Ancient Rome to the 30s of the XX century. This paper explores such concepts that are fundamental to the Gramsci concept, such as «passive revolution» and «hegemony». In addition, the author studies Gramsci's interpretation of the historical role of the intelligentsia over the centuries, as well as the features of the Middle ages, Renaissance, Risorgimento, and the genesis of fascism. In the paper, the author focuses on the Gramsci's interpretation of the figure of N. Machiavelli and the actualization of his treatise, «Sovereign», and its application to modern Gramsci Italian society.

Keywords:

Antonio Gramsci, history, «Prison notebooks», passive revolution, Marxism, Machiavelli, Antiquity, ancient Middle ages, Renaissance, Risorgimento, fascism.

Творческое наследие Антонио Грамши масштабно и многогранно. Своим интеллектуальным творчеством он внес вклад в такие науки, как политология, философия, лингвистика, культурология и история. Однако именно исторический аспект его творчества мало исследован в современной российской науке. С 1970-х гг. не было опубликовано ни одного полноценного труда, который освещал бы историческое мировоззрение А. Грамши.

В связи с этим в данной статье хотелось бы в некотором смысле восстановить историческую справедливость и осветить некоторые аспекты исторических исследований А. Грамши, точнее – его интерпретацию некоторых конкретных исторических проблем истории Италии. Именно тюремный период творчества А. Грамши (после 1926 г.) является, с одной стороны, наиболее трагичным, а с другой – самым зрелым и кульминационным этапом его интеллектуальной деятельности, когда происходит окончательное формирование его исторической концепции.

В работе «Тюремные тетради» исторический аспект занимает центральное место. Здесь уже очевидна целостная историческая концепция, которую А. Грамши насыщает историческим анализом определенных эпох, проблем, исторических фигур. Масштабность концепции определяется тем, что исторические темы, рассматриваемые им, не лимитированы масштабом страны, а имеют мировой охват. Это можно объяснить таким утверждением А. Грамши: «История есть всегда “мировая история” ... истории отдельных стран существуют лишь в общей картине мировой истории» [1, с. 2343].

А. Грамши является резким противником европоцентристского подхода к историческому процессу и противопоставляет ему марксистский подход: «Должно быть, теперь благодаря философии практики эти интересы станут более широкими, поскольку мы убеждаемся, что только

знание всего исторического процесса может дать нам представление о настоящем и определенную вероятность того, что наши политические прогнозы точны» [2, с. 1723].

Характерной чертой историзма А. Грамши является глобальный масштаб подхода к любому историческому феномену. Например, в рамках подобной глобальности автор рассматривает историческую роль интеллигенции как прослойки, которая состояла в посредничестве между классами-союзниками и гегемоном для достижения духовного согласия. Данная проблема изучается А. Грамши в рамках истории всех континентов, особенно таких стран, как Африка, Россия, США [3, с. 1759].

Понятия «гегемония» и «гегемон» также рассматриваются А. Грамши как вариант и государственной, и межгосударственной парадигмы взаимоотношений, т. е. в свете истории международных отношений. Следовательно, А. Грамши исследует историческую роль того или иного государства во всемирной истории или роль класса-гегемона в истории страны. Следует отдельно отметить, что А. Грамши совсем не отождествляет государство и конкретный класс-гегемон, их историю: так, свое произведение «Специальная тетрадь» № 25 А. Грамши посвящает историческим судьбам подчиненных классов [4, с. 2283].

К эпохе Античности Грамши обращается и при обсуждении вопроса об исторической роли интеллигенции. Так, он напоминает о том, что Цезарь наделил интеллектуалов правами и переселил их в столицу для создания «имперской интеллигенции в Риме, которая найдет свое продолжение в католическом духовенстве и оставит столь много следов во всей истории итальянской интеллигенции с ее “космополитизмом”, характерным для нее вплоть до начала XVIII в.» [5, с. 954].

Описывая эпоху Средневековья, А. Грамши обращает внимание на обособление интеллигенции от народа. Это прослеживается в использовании ею классической латыни, в то время как народ применяет в повседневном общении вольгаре. С XIII в., в эпоху образования и расцвета коммунального движения, наблюдаются и расцвет интеллигенции, возникновение на основе вольгаре именно литературного итальянского национального языка, следовательно, происходит национализация (или огосударствление) интеллектуальной общественной жизни. Однако затем «функция интеллектуальной деятельности вновь поглощается традиционной кастой» ... создания интеллигенции не происходило, была лишь «ассимиляция отдельных лиц образовавшимся на основе отбора традиционным организмом» [6, с. 255].

Интересно отметить тот факт, что эпоха Возрождения в Италии, согласно А. Грамши, была вовсе не прогрессивной, а реакционной по отношению к коммунальной эпохе: гуманизм – «некий инвариант процесса образования национально-народной культуры в коммунальных республиках», отражение в политической, экономической, социальной, культурной сферах регрессивных проявлений [7, с. 652].

В интеллигенции эпохи Возрождения А. Грамши видит характеристики аристократической элиты, замкнутой в своем узком кругу и не имеющей общего с народом, она близка к европейской элите, в связи с чем автор называет ее космополитической кастой [8, с. 401]. Поэтому эпоху гуманизма итальянский мыслитель считает периодом наибольшего международного влияния итальянской интеллигенции (в литературной, финансовой, культурной областях) [9, с. 85].

Примечательно, что в данном свете эпохе Возрождения А. Грамши противопоставляет движение Реформации, которое было основано на национальной почве [10, с. 1030]. Таким образом, итальянское Возрождение – это «контрреформация по отношению к коммунальной эпохе» [11, с. 907].

Для А. Грамши историческим концом старого и началом нового периода в истории стала Великая французская революция, а не эпоха Возрождения, которую он считает поздним этапом Средних веков [12, с. 648]. В таком выводе мыслителя прослеживается диалектический марксистский подход [13, с. 652].

В связи с этим А. Грамши исследует неоднозначную фигуру Никколо Макиавелли: «Меня поразило то обстоятельство, что никто из писавших к юбилею не поставил книги Макиавелли в связь с развитием государств по всей Европе в тот же исторический период [...] они не увидели, что Макиавелли был теоретиком национальных государств, движущихся к абсолютной монархии [...] а ведь это была действительная историческая проблема той эпохи, которую Макиавелли гениально прочувствовал и представил в систематическом изложении» [14, с. 412].

А. Грамши видит в Н. Макиавелли поборника образования централизованных государств: «...он представляет и стремится выразить в органической форме политические тенденции буржуазии (в республиках) и государей в той мере, в какой они стремятся к созданию государств или к усилению территориальной и военной мощи государств» [15, с. 627]. Концепция абсолютной монархии у Н. Макиавелли основана на историческом опыте Испании и Франции и «выводе правила относительно того, каким должно быть сильное государство вообще и итальянское – в частности» [16, с. 1527].

А. Грамши считает, что он мог бы помочь развитию прогресса республик-коммун [17, с. 648]: «В лице Макиавелли есть понимание того, что эпоха Возрождения не может быть возрождением в прямом смысле, если не происходит создания национального государства» [18, с. 1913–1914]. Следовательно, в понимании А. Грамши Возрождение – это время поиска основ итальянского государства, а Н. Макиавелли – один из основных носителей данной идеи.

Таким образом, А. Грамши видит в Н. Макиавелли политического деятеля, который умел прочувствовать и выразить в теории необходимость «сверху» и потребность «снизу» в активизации «национально-народной» прослойки общества: политическая централизация была на руку буржуазии и «городской демократии», а военные и экономические идейные аспекты включали в жизнь государства сельские массы – это то, что Грамши называл «органическим» единством, необходимым для осуществления его концепции «гегемонии» [19, с. 1039, 1560, 1573, 1575, 1600–1601, 1618, 2015].

А. Грамши видел основную цель трактата «Государь» в «политическом воспитании» народа: «Воспитание сознательной готовности принять даже такие средства управления, которые присущи тиранам, если в данных конкретных условиях только они могут привести к желаемому высокому результату» [20, с. 1600, 1618]. Именно поэтому, согласно А. Грамши, Н. Макиавелли разграничивает сферы политики и морали, поскольку в каждой из них действуют свои законы [21, с. 749, 1599]. Именно так мыслитель призывает оценивать принцип Н. Макиавелли «Цель оправдывает средства», не распространяя на него негативно-разоблачительную трактовку [22, с. 1577, 1928–1929].

Затем А. Грамши сравнил Н. Макиавелли с К. Марксом: «Мировоззрение Макиавелли также могло быть названо “философией практики” или “нео-гуманизмом”, поскольку он не признает элементов трансцендентных или имманентных (в метафизическом смысле), но во всем отталкивается от конкретной деятельности человека, который, повинаясь велению своих исторических потребностей, действует и преобразует действительность» [23, с. 657]. Таким образом, в этих двух персоналиях А. Грамши видит «теоретиков активной политики» [24, с. 432].

Применяя концепт трактата «Государь» к современности, А. Грамши считает его аналогом уже не отдельную личность, а партию, в задачи которой входит проведение социально-экономической реформы, а на ее основе – формирование народной воли массы и управление ею, реализация интеллектуальной и культурной реформы, создание цели в виде достижения государством новой формы цивилизации для построения отношений гегемонии [25, с. 661–662, 1560–1561].

В целом в том, что касается соотношения истории и современности, А. Грамши повышает требования к историческому познанию, рассматривая его применительно к политике, которая нуждается в точных, правдивых выводах, сделанных на основе обширного исторического материала и его анализа [26, с. 195].

В связи с необходимостью получения именно такой базы для выстраивания политической стратегии коммунистической партии Италии А. Грамши подробно исследует период Рисорджименто. Рисорджименто он сравнивает с Великой французской революцией: «Реформация относится к Возрождению так же, как французская революция к Рисорджименто»: так, в якобинцах А. Грамши усматривает народную составляющую революции во Франции, продолжателем которых в современности он считал коммунистическую партию [27, с. 317]. В якобинцах А. Грамши усматривает зачинателей идеи союза города и деревни, гегемонии города [28, с. 961].

В связи с этим А. Грамши вводит такое важное понятие для исторической концепции, как «пассивная революция» [29, с. 504]. В него автор вкладывал отрицательный смысл и был строго против того, что «итальянские умеренные силы превратили эту критическую формулу в позитивную концепцию, историческую программу» [30, с. 1220]. Этапы активной и «пассивной» революции Грамши сравнивает с периодами двух видов войн: маневренной и позиционной войны, которые в историческом процессе чередуются [31, с. 1229].

Следует отметить, что периоду Рисорджименто Грамши дает противоположную историческую оценку по сравнению с официальной историей Италии. Так, мыслитель критикует фальшиво-патриотическую риторику Рисорджименто, господствующую в официальной исторической науке. На примере раскрытия темы Рисорджименто А. Грамши рассматривает тему гегемонии. Он пишет о двух видах власти: управлении, основанном на господстве, и управлении, основанном на духовном руководстве (т. е. гегемонии) [32, с. 2010–2011].

По этому поводу мыслитель заявляет о том, что если в массе есть пассивность, то виновата в этом та прослойка, тот класс, который не сумел, хотя и имел способность, взять на себя функции класса-гегемона (в случае с Рисорджименто речь шла о буржуазии) [33, с. 1972]. Следовательно, Рисорджименто нельзя назвать народным порывом, поскольку это движение возглавлялось реакционной силой без какого-либо учета национальных, народных идей [34, с. 1800].

Поэтому можно сказать, что для А. Грамши эта эпоха и есть пример понятия «пассивной революции» [35, с. 2045].

А. Грамши выдвигает мысль о преемственности движения Рисорджименто фашизмом. Он считает, что предыдущая эпоха подготовила необходимую «аполитичность» народа, из-за чего отсутствовали партии и фашизм достаточно уверенно набрал популярность в массах [36, с. 1263]. К этому добавились объективные исторические условия, такие как послевоенный социально-экономический и политический кризис, и отсутствие отношений гегемонии между буржуазией и остальными классами вызвало невозможность элиты управлять массой в кризисный период истории и непонимание ею своей исторической ответственности. Все это А. Грамши называет причинами прихода фашистов к власти в Италии [37, с. 912–913].

В связи со сложившимися политическими обстоятельствами А. Грамши несколько лет пытается духовно подействовать на социалистов и коммунистов, помочь им осознать свою роль класса-гегемона для противодействия фашизму, но дальше воздействовать на массы ему не дали, в 1926 г. он был арестован и до конца своих дней пребывал в тюрьме.

Ссылки:

1. Gramsci A. Quaderni del carcere. Edizione critica dell'Istituto Gramsci / A cura di Valentina Gerratana. Torino, 2014. 3370 p.
2. Там же. С. 1723.
3. Там же. С. 1759.
4. Там же. С. 2283.
5. Там же. С. 954.
6. Gramsci A. Lettere dal carcere 1926–1937 / A cura di A. Santucci. Palermo, 1996. 266 p.
7. Gramsci A. Указ. соч. С. 652.
8. Там же. С. 401.
9. Mordenti R. Quaderni «dal carcere» di Antonio Gramsci. Torino, 1996. 88 p.
10. Gramsci A. Указ. соч. С. 1030.
11. Там же. С. 907.
12. Там же. С. 648.
13. Там же. С. 652.
14. Там же. С. 412.
15. Там же. С. 627.
16. Там же. С. 1527.
17. Там же. С. 648.
18. Там же. С. 1913–1914.
19. Там же. С. 1039, 1560, 1573, 1575, 1600–1601, 1618, 2015.
20. Там же. С. 1600, 1618.
21. Там же. С. 749, 1599.
22. Там же. С. 1577, 1928–1929.
23. Там же. С. 657.
24. Там же. С. 432.
25. Там же. С. 661–662, 1560–1561.
26. Григорьева И.В. Исторические взгляды Антонио Грамши. М., 1978. 295 с.
27. Gramsci A. Указ. соч. С. 317.
28. Там же. С. 961.
29. Там же. С. 504.
30. Там же. С. 1220.
31. Там же. С. 1229.
32. Там же. С. 2010–2011.
33. Там же. С. 1972.
34. Там же. С. 1800.
35. Там же. С. 2045.
36. Там же. С. 1263.
37. Там же. С. 912–913.

Редактор: Фетисова Ирина Викторовна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна